

Мы уже прибыли. Из кожаного сундука, благоухающего старой кожей и лавандой, я достал комплект мантии, подаренный тетей. — Хотя и непрактично, — подумал я, натягивая бархатную ткань, — но потраченные галлеоны не пропали даром, а носить их я всегда мечтал. Все будет хорошо. — — Ладно, Артемида, — прошептал я, — тетя сказала, что тебя отведут в совятню, так что увидимся позже. Будь хорошей девочкой, хорошо? — Я угостил свою сову лакомствами, наслаждаясь ее довольным сопением. Выйдя из поезда, я услышал раскатистый голос: — Первые годы здесь! Первые годы здесь! — Вместе с остальными первокурсниками я подошел к хранителю ключей и территорий Хогвартса. Сильно заросший бородой полувеликан, по имени Хагрид, казался еще более внушительным рядом с группой одиннадцатилетних. Ростом он был около двенадцати футов, с нечесаной бородой и волосами, руками и ногами, толще наших тел. Физически Хагрид был поистине устрашающим. Я знал, что в глубине души он — большой плюшевый медведь, если только вы не оскорбляете Дамблдора, но все же... Этот человек, казалось, не понимал, чем он отличается от других. Быть другим — нормально, но важно это понимать. Я имею в виду, кто держит Акромантула в качестве домашнего животного? Или выращивает Цербера, называя его Фаффли? Или пытается вырастить дракона? И, насколько я помню, позже он попытался заставить студентов вырастить какой-то странный гибрид, который сам создал. — Первые годы, за мной! — прокричал Хагрид, заметив, что никто больше не идет. Мы пошли за ним, как птенцы, — забавно было сравнить себя с ними, — и дошли до кучи причаленных лодок, ожидавших нас. — Не больше четырех на лодку! — провозгласил Хагрид. Я одним прыжком запрыгнул в лодку. К ней присоединились еще двое. Одна — девушка с длинными черными волосами, темно-зелеными глазами, тонкими губами и высокими скулами. Второй — очень нервный мальчик с волнистыми светло-песочными волосами, доходящими до ушей, ясными голубыми глазами и мягкими чертами лица. Девушка излучала уверенность, а мальчик, казалось, не доверял лодке: он слегка подпрыгивал и хватался за борта, едва мы отчалили. Я посмотрел на них обоих и решил представиться: — Привет, я Аэдан Боунс. Похоже, следующие семь лет мы будем встречаться, так что приятно познакомиться. — Я сказал это с улыбкой и легкостью. — Боунс? Как Амелия Боунс, глава DMLE? — спросила девушка, ее глаза расширились от удивления. — Точно, она моя тетя, — ответил я, немного настороженно. Я любил свою тетю, но знал, что некоторые люди готовы на многое, чтобы добраться до нее. Она обладала огромным авторитетом и была ответственна за то, что многие люди попали в Азкабан. Это делало тебя врагом. Девушка была слегка шокирована, но все же представилась: — Виктория Трэверс, наследница древнейшего и благородного дома Трэверсов. — Она сказала это гордым тоном, надувая грудь. — Священная двадцать восьмая наследница? — Я приподнял бровь. — Что? — спросил нервный мальчик. — Полагаю, ты, должно быть, магглорожденный? — спросил я в ответ. — Верно, меня зовут Джеймс Калауэй. Приятно познакомиться с вами обоими. — Он посмотрел на нас. Я заметил, как Виктория нахмурилась, глядя на него. — Похоже, ее накормили этим чистокровным дерьмом, — быстро подумал я. — Ну, Джеймс, Священные Двадцать Восемь — это титул, присвоенный двадцати восьми семьям в "Справочнике чистокровных", книге, в которой перечислены так называемые "истинно чистокровные семьи волшебников", оставшиеся в Великобритании, то есть все волшебники без примеси маглов или магглорожденных. Семья Трэверс входит в эту книгу, а поскольку мисс Виктория здесь старшая дочь или единственный ребенок, она является ее наследницей. — Я объяснил мальчику. — Хм! И, судя по твоему тону, тебе это не нравится. — сказала Виктория, ее голос был обижен. — Не неприязнь, просто не вижу смысла быть чистокровным, если это вынуждает к близкородственному скрещиванию и коротконогости. — Я пожал плечами. — Что ты сказал! — крикнула Виктория, получив несколько удивленных взглядов от других лодок, прежде чем заметить и сесть с красным лицом. — Я ничего не имею против этой концепции, но если она разрушает возможности и способности следующего поколения, то я, честно говоря, не вижу смысла форсировать события. — Я пожал плечами. Виктория выглядела так, будто готова взорваться в любую секунду, пока мы не услышали раскатистый голос Хагрида, приказывающий нам не

высовываться. Я наблюдал за всеми остальными и просто смеялся. — Почему ты смеешься? — спросил Джеймс, его лицо выражало недоумение. — Он полувеликан, конечно, он должен пригибаться, но нам одиннадцать, и мы даже не в два раза меньше его. — Я широко ухмыльнулся. Джеймс огляделся по сторонам с озорством и заметил, что я прав, а Виктория просто опустила глаза. Мы проплыли этот участок и наконец-то увидели его, Хогвартс. Фильмы не могли передать эту сцену. Великолепный старинный замок, каждое окно которого светилось оранжевым светом, и все это отражалось от Великого озера по мере того, как мы медленно приближались. Просто дух захватывало. Мы высадились и вслед за Хагридом поднялись в замок. Я чувствовал магию, витающую в воздухе, она облегчала мои шаги и заставляла ускорять темп. Неудивительно, что Дамблдор всё время остаётся здесь. Магия здесь просто сумасшедшая, по сравнению с тем местом, где я бывал. — Я почувствовал ее действие. Наконец мы дошли до дверей в большой зал, и нам было велено ждать. В это время в зал через стены начали проникать призраки замков. — О, приветствую вас, новые студенты. Рад с вами познакомиться. Я — Толстый Монах, надеюсь, вы придете в Хаффлпафф! Мой старый дом, как вы знаете. — воскликнуло грузное привидение и отправилось в путь. Я почувствовал, что меня дергают за рукав, и повернулся, чтобы увидеть Джеймса, который был виновником этого. — Это были призраки? — спросил он, в его голосе слышался страх. — Да, но призраков вообще не стоит бояться, так как они не могут взаимодействовать с окружающей средой. К тому же, большинство призраков в Хогвартсе должны быть вполне дружелюбными. Единственное исключение — Пивз, полтергейст-шутник, так что если встретишь шута в оранжевом костюме, будь осторожен, потому что он доставит тебе неприятности. — Я объяснил, пытаюсь предупредить и успокоить Джеймса. — Эй, если ты так много знаешь, может, ты знаешь, как они собираются нас сортировать? — спросил он. — Насколько я знаю, они используют магический артефакт, оставленный основателями, чтобы определить, в каком доме мы будем хорошо себя чувствовать. — Я ответил, стараясь говорить так, будто не знаю всего наверняка. — Значит, нам ничего не придется делать? — спросил он. — Нет, не придется, — ответил я, к его видимому облегчению. В этот миг перед нами предстала сама величественная фигура — заместитель директора школы, староста Гриффиндора и наш будущий профессор трансфигурации, Минерва МакГонагалл. Надо сказать, что Мэгги Смит сыграла ее с точностью до мелочей, настолько точно она выглядела: высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии, с лицом, выражающим неподдельную строгость. — Добро пожаловать в Хогвартс. Я профессор Минерва МакГонагалл, — произнесла она, представляясь. — Скоро начнется банкет, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас распределят по домам. Сортировка — очень важная церемония, потому что, пока вы находитесь здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Четыре дома: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого дома своя славная история, и каждый из них воспитал выдающихся волшебников и ведьм. Пока вы учитесь в Хогвартсе, ваши победы приносят очки вашему дому, в то время как нарушение правил приводит к потере очков. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, награждается кубком дома, что является большой честью. Закончив свою речь, она выдержала паузу, и за это время я оглядел остальных учеников. Заметил, что я выше почти всех присутствующих — мой рост в одиннадцать лет составлял пять футов один дюйм. Затем открылись двери, и мы вошли в Большой зал. "Как велика магия", — с улыбкой подумал я, разглядывая красиво заколдованный потолок. Даже не осознавая этого, я каким-то образом оказался впереди первокурсников, Джеймс сразу за мной, а Виктория пыталась быть впереди одновременно. Все взгляды были устремлены на нас, но я уже привык к тому, что на меня смотрят, поэтому просто продолжал любоваться самим залом. Мы дошли до конца столов и увидели табурет, на котором лежала старая шляпа. А за ним стояли столы профессоров. "Рад видеть, что Алан Рикман жив и здоров в этом мире", — подумал я, увидев нашего дорогого мастера зелий. Затем я узнал Хагрида, профессоров Помфри, Хуча, Флитвика, даже Кеттлберна, благодаря их довольно уникальным чертам и внешности, и, конечно же, Дамблдора с его странным блеском в глазах, который, как мне

кажется, связан с уровнем созревания его магического ядра. Остальное мне придется узнать позже. Но от размышлений меня отвлекла песня какого-то шлягера. — О, ты можешь считать меня некрасивой, Но не суди по тому, что видишь, Я съем себя, если ты найдешь более умную шляпу, чем я. Можете оставить себе черные котелки, А шляпы — гладкими и высокими, Ведь я — Сортировочная шляпа Хогвартса. И я могу надеть на них все колпаки. В твоей голове ничего не спрятано. Сортировочная шляпа не сможет увидеть, Так что примерьте меня, и я скажу вам, где вы должны быть. Возможно, вам место в Гриффиндоре, Где живут храбрые сердцем, Их смелость, наглость и рыцарство отличают гриффиндорцев; Вы можете быть в Хаффлпафе, Где они справедливы и верны, Эти терпеливые хаффлпаффы верны и не боятся труда; Или в старом мудром Рейвенкло, если у тебя есть ум, Где умные и образованные, всегда найдут себе подобных; А может быть, в Слизерине Ты обретишь настоящих друзей, Эти хитрые люди используют любые средства для достижения своих целей. Так поставьте меня! Не бойся! И не зарывайтесь! Вы в надежных руках (хотя у меня их нет). Ведь я — Думающий колпак, — закончил он с поклоном под аплодисменты студентов и сотрудников. Профессор МакГонагалл вышла вперёд с листом пергамента и объявила, как всё будет происходить. — Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет для сортировки, — просто сказала она. — Эшвуд, Томас! Невысокий шатен нервно шагнул вперед, сел на табурет, и на него надели шапку. Через мгновение. — ГРИФФИНДОР! — крикнула шляпа, и за столами домов раздались аплодисменты. Даже МакГонагалл слегка улыбнулась тому, что у нее появился первый ученик в этом году. — Боунс, Аэдан! Люди перевели взгляд на меня и начали перешептываться между собой. Я также увидел, что Дамблдор пристально смотрит на меня, приподняв бровь. Я подошел, достал свою палочку и быстро использовал "Scourgify", чтобы очистить старую шляпу, прежде чем мне придется ее использовать. Это заставило студентов притихнуть, а некоторых профессоров — обратить на меня внимание. — Спасибо, молодой человек. Прошли годы с тех пор, как кто-то действительно чистил меня, — сказала шляпа в ответ. — Без проблем. Надеюсь, это поможет мне попасть в дом, о котором я так мечтаю, — ответил я с наглой ухмылкой. — Сначала посмотрим, подойдет ли тебе этот дом, — ответило оно. Я сел на стул, и шляпа была надета на меня. — Парень, ты трудный клиент, не так ли? — услышал я мысленно слова шляпы. — Ты подходишь под каждый дом, и ты это знаешь, но ты также понимаешь ценность каждого из них. Мужество, чтобы бороться, мудрость, чтобы учиться, стремление работать, амбиции и хитрость, чтобы достигать своих целей. — Он продолжил свой анализ. — Таким образом, это один из тех редких случаев, когда ваш дом зависит от вас, — заключила шляпа. — Тогда я хочу вступить в Рейвенкло, пожалуйста, — подумала я, обращаясь к шляпе. — Вы уверены? В Слизерине ты сможешь многому научиться, а в Гриффиндоре у тебя появятся надежные союзники, — сказала шляпа, чтобы проверить мою решимость. — Мой выбор — Рейвенкло. Он ближе всего к тому, кем я себя считаю, — ответил я решительно. — РАВЕНКЛО! — объявила шляпа в ответ на аплодисменты, раздавшиеся со стороны стола. Я подошел к приветствию старшекурсников и стал наблюдать за дальнейшей сортировкой. Это заняло не так уж много времени, ведь нас было всего 33 человека. Во время войны мало у кого из волшебников были дети, и многие магглорожденные были убиты или пропали без вести. К слову, Джеймс попал в Хаффлпафф, Виктория — в Слизерин, а еще шестеро были распределены в Рейвенкло. После окончания сортировки Дамблдор встал. — Добро пожаловать, — сказал он. — Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Без промедления позвольте начать пир. И, взмахнув рукой, пир появился перед нашими глазами. Давненько я не ел до отвала, но это было очень вкусно. В конце, когда вся еда исчезла со столов, Дамблдор снова встал и заговорил. — Первым курсам следует обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников. И некоторым из наших старшекурсников тоже не мешало бы помнить об этом. Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить всем вам, что в коридорах между уроками нельзя использовать магию, а список запрещенных предметов будет вывешен перед его кабинетом для ознакомления. Вторая неделя семестра обещала быть насыщенной. — "Соревнования по квиддичу! — объявил профессор, его лицо озаряла широкая

улыбка. — Все желающие защищать честь своих домов, спешите к мадам Хуч!" — И тут же, словно по мановению волшебной палочки, воздух наполнился звуками школьной песни. — "Хогвартс, Хогвартс, Хогги Варти Хогвартс, — пели ученики, голоса сливались в единый могучий хор. — Научи нас чему-нибудь, пожалуйста! Будь мы старыми и лысыми, или молодыми с поцарапанными коленками, наши головы не мешало бы наполнить каким-нибудь интересным материалом! Пока же они голые и полны воздуха, мертвыми мухами и пухом, так научите нас тому, что стоит знать! Верните то, что мы забыли! Просто сделайте все, что в ваших силах, а мы сделаем все остальное! И будем учиться, пока не сгниют наши мозги!" — Песня закончилась, голоса стихли, но в тишине еще долго звенели отголоски волшебной мелодии. Дирижировавший последними строчками своей палочкой Дамблдор, счастливо улыбался. — "Ах, музыка, — сказал он, промокнув глаза платком. — Магия, старая как время! А теперь пора спать. Идите рысью!" — Мой первый пир в Хогвартсе подошел к концу. Невероятное количество еды, оглушающая музыка, способная заглушить любой магловский оркестр, и море волшебства — вот что запомнилось мне больше всего. Вслед за префектами Рейвенкло, я направился в сторону нашей башни, с головой погружаясь в мир волшебства, который только начинал раскрываться передо мной.

<http://tl.rulate.ru/book/98067/3315374>